

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Творческий союз художников России
при поддержке Министерства культуры Российской Федерации
и Поволжского отделения Российской академии художеств,
Арт-пространства «РУКАВ»

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ММХVIII

Москва
2018

КОЗЫРЬ – В РУКАВЕ

Я своим студентам часто говорю: “Надо ответственность иметь и понимать: что бы ты ни делал, в мире на одну скульптуру становится больше”.

А. Рукавишников

Приучать молодую поросль к ответственности Мастер начинает «с пеленок» – с первого курса. Причем довольно радикальными методами: в первом семестре студенты ничего не лепят. Вообще. Они учатся делать специальные инструменты для работы (стеки, циркули, каркасы), поддерживать порядок и чистоту в мастерской. Только после освоения этой базы (чтобы впоследствии не пришлось воевать с кривыми каркасами и тонуть в пыли и грязи) начинается самое интересное.

К сожалению, часто бывает так, что за время обучения в институте студенты теряют какое-то свое творческое «Я». Точнее, не «Я» (это было бы слишком эгоцентрично), а «иероглиф», как называет это качество сам Мастер. И даже не столько теряют, сколько в них это «убивается» – вольно или невольно. В мастерской профессора Рукавишникова подобное «благое намерение» тщательно стараются избегать, оставляя студентам возможность самим решать, что и как им делать. В пределах разумного, конечно. Например, Мастер не приветствует бездумного копирования и штампованных «маленьких Рукавишниковых», хотя в открытую это никогда не говорит.

Он вообще такой русский Будда: никому ничего негативного не скажет, не ругается. Сам он комментирует это так: «Может быть, из меня это сделали боевые искусства. Даже голос стараюсь не повышать, если уж меня совсем не вывести из себя».

Философия Востока, кстати, красной нитью проходит через все шесть лет обучения в мастерской Рукавишникова. Оно и понятно почему. Причем и сам Мастер испытывает влияние даосизма и дзэн буддизма, и старается студентам объяснить основные постулаты: «Ответ на поставленный вопрос должен быть спонтанным. Он должен проходить не через голову, зачастую несовершенную, а через сердце, душу. Занятие скульптора тоже должно быть таким. Я пытаюсь объяснять студентам: надо рационально подходить к произведению, делая каркас или добиваясь сходства, но в какой-то момент нужно включать какую-то сущность – как в бою в восточных единоборствах. Это помогает и мне лично, и студентам. Часто смотришь на какое-то произведение и думаешь, что “засушил” его, оно слишком рациональное и мозговое, аморфное и вялое. И тут ты включаешь какую-нибудь особь – бронзового бойца, медведя, кобру. Как будто это уже не ты автор, а другое существо».

В подобном подходе чувствуется балансировка на грани. Действительно, Рукавишников учит студентов все время переключаться. И, как он сказал в интервью для The Art Newspaper Russia (эту фразу редакторы даже вынесли в заголовок), «либо ты такой туповатый, очень ответственный ремесленник, либо мечущийся гений». Насчет туповатых Мастер, конечно, слегка лукавит. Читать книжки, ходить в музеи и «насматриваться» еще никто не отменял.

При всем кажущемся скульптурно-философском дзэне этой мастерской мало кто из студентов бросается с головой в этот восточный омут; скорее, каждый черпает сам для себя универсальные принципы и в том, что касается выбора пути, вряд ли ориентируется на философию, все-таки немного чуждую русскому духу.

Еще вчерашние выпускники мастерской профессора Рукавишникова уже выигрывают конкурсы, ставят памятники в Москве и регионах, активно выставляются, преподают. В общем, у всех на виду и на слуху. И вы не увидите похожих работ, какого-то шаблонного подхода.

Скажем, Александр Связов работает над русскими деревенскими образами; Кирилл Чижов выбрал путь сложного и современного à la russe. Василий Вершинин, напротив, погружен в какой-то фантазмагорический реализм, а Алексей Дмитриев совершенствует традиции иппоформализма. Евгений Тетерин и Александр Агбунов вообще не привязаны к каким-то жанрам, терминам и прочим условностям. Но при этом их нельзя ставить в один ряд друг с другом. Это лишь самый беглый перечень. Как видите, разнообразие налицо. У каждого свои иероглифы, яти, вязи. И никто не гонится за Мастером.

И вообще, что значит «быть мастером»? Вернемся к началу этого текста – про ответственность перед миром. «Это тот, кто отвечает за свои поступки и за свои уродливые произведения и говорит не стесняясь: “Это сделал я”. Что такое путь мастера? Это самоуничужение и сомнения до конца». Будущим мастерам на заметку.

София Тугаринова